

Небо заволочли тяжелые тучи, непрерывно моросил мелкий дождь, и в воздухе пахло сырой, липкой землей и влагой.

Черный Майбах плавно затормозил у входа в больницу. Первым из машины быстро вышел мужчина, раскрыл большой черный зонт и почтительно распахнул заднюю дверцу.

Из салона показалась высокая фигура. Мужчина в черном пальто с серо-голубыми глазами, глубокими чертами лица, высокой переносицей и тонкими губами выглядел крайне властно и опасно – одного его присутствия было достаточно, чтобы приковывать к себе взгляды.

Сопровождающий тут же вытянул руку повыше, держа зонт над головой мужчины и боясь, как бы хоть одна дождевая капля не упала на него.

Журналисты, уже давно дежурившие у больницы, хлынули навстречу бурной волной. Бесчисленные микрофоны и объективы камер нацелились на Фу Ханьчуаня.

Идущий впереди репортер, боясь, что его не услышат, сорвал голос, выкрикивая ему в лицо:

— Скажите, пожалуйста, что вы думаете о том, что Вэнь Яньюй совершил самоубийство ради любви после вашего отказа?

— Господин Фу, почему вы никак не комментируете публичные признания Вэнь Яньюя в сети? Действительно ли ваше сердце уже занято кем-то другим?

— Господин Фу! Вы специально прилетели из-за границы, едва услышав новости, чтобы навестить Вэнь Яньюя? Действительно ли вы тоже симпатизируете ему, как утверждают слухи в интернете?

— Господин Фу, есть ли вероятность, что в будущем вы будете вместе с Вэнь Яньюем?

Толпа репортеров наперебой выкрикивала вопросы, их лица горели нетерпением – каждому хотелось выудить хоть какую-то сенсацию из первых уст.

Перед лицом этого яростного натиска Фу Ханьчуань лишь нахмурился.

— У меня нет возлюбленного, к Вэнь Яньюю я не испытываю никаких чувств, между нами не может быть ничего общего, и я никогда в жизни его не полюблю.

Он сделал паузу и повернул голову. Его потемневшие глаза проšliсь по безумной толпе журналистов, а голос прозвучал леденящим холодом:

— Но это не дает вам права караулить здесь, пытаться зажать в угол больного человека.

Мужчина говорил нарочито медленно, и каждое его слово отчетливо и веско врезалось в уши присутствующих.

В его серо-голубых глазах не скрываясь вспыхнуло отчетливое отвращение – неважно, к кому именно оно предназначалось, но вылилось оно сполна.

Журналисты разом опешили.

Бросив этот ответ, Фу Ханьчуань в сопровождении телохранителей, не оборачиваясь, вошел в больницу.

В воздухе разлился резкий запах дезинфицирующих средств. В коридоре несколько медсестер вполголоса сплетничали.

— В палате лежит тот самый Вэнь Яньюй? А в жизни он красивее, чем в интернете.

— И толку от этой красоты? Обычная прилипала. Днями напролет увивался за главой конгломерата Фу, а как получил отказ – сразу полез в петлю. Тьфу, глупый какой, сам себе карьеру сгубил.

— Не понять мне эту молодежь. Стоит ли так убиваться изо дня в день ради этих амурных дел? Хорошо хоть светила медицины приехали, а то кто знает, чем бы все закончилось.

В палате Вэнь Яньюй полулежал на больничной койке, его черные растрепанные длинные волосы рассыпались по спине.

Слыша доносящиеся из коридора пересуды медсестер, Вэнь Яньюй сидел с отсутствующим видом. Он медленно моргнул сухими глазами и лишь спустя долгое время смог разблокировать телефон.

За дверью внезапно воцарилась тишина.

Вэнь Яньюй, не замечая ничего вокруг, просто смотрел на время в телефоне.

— Вэнь Яньюй, — донесся до его ушей ледяной голос.

Вэнь Яньюй инстинктивно повернул голову и столкнулся взглядом с парой глаз, полных ярости.

Он растерялся:

— Фу... Ханьчуань?

В его голосе звучала неуверенность.

Влетев в палату, Фу Ханьчуань уже готов был разразиться гневной тирадой, но слова застряли у него в горле, и ему пришлось силой их проглотить.

Черты лица сидевшего на кровати юноши были яркими и выразительными, под глазом алела родинка-слезка, словно капля крови, а его некогда абсолютно черные волосы теперь почти наполовину побелели как снег, и эти редкие седые пряди среди черноты резко бросались в глаза.

Холодный белый свет ламп заливал его фигуру, отчего тот казался почти прозрачным, готовым в любой момент раствориться в воздухе.

Такой образ у любого другого выглядел бы нелепо и неформально, но на этом смертельно бледном лице сейчас он смотрелся невероятно хрупким.

Его взгляд, устремленный на вошедшего, казался призрачным и растерянным, а невольно проступающая печать близкой смерти заставляла сердце содрогаться от одного лишь взгляда.

Фу Ханьчуань отвел глаза, изо всех сил сдерживая едва контролируемую ярость:

— Не смей больше использовать подобные методы, чтобы вызвать у меня жалость. Я все равно

не буду с тобой.

— Единственный, кому ты можешь навредить – это ты сам.

Вэнь Яньюй лишь растерянно кивнул мужчине и больше ничего не сказал, продолжая сидеть неподвижно, словно в прострации.

Гробовое молчание повисло в воздухе.

Фу Ханьчуань поджал губы и добавил:

— Вэнь Яньюй, прекрати доставлять мне неприятности.

Вэнь Яньюй опустил голову:

— Я знаю. Больше не буду.

— Прости за то, что было раньше. Я доставил тебе много проблем. Мне жаль.

Видя, что тот соглашается так легко, Фу Ханьчуань немного смягчился и добавил:

— Я найду людей, которые займутся твоим дальнейшим лечением, но это в последний раз. После этого нас, кроме работы, больше ничего не связывает.

— Я никогда в жизни тебя не полюблю, так что оставь свои пустые надежды.

Вэнь Яньюй промолчал, не поднимая головы.

«Ну конечно», – подумал Фу Ханьчуань. Его глаза слегка потемнели, и он небрежно бросил:

— Вэнь Яньюй, раньше я терпел все твои выходки только потому, что у нас были неплохие отношения.

— Но если ты продолжишь упрячиться, — Фу Ханьчуань сделал паузу и тихо закончил: — тебе лучше не знать, на что я способен.

Вэнь Яньюй едва слышно вздохнул, не поднимая головы:

— Не переживай, всего этого... больше не повторится. Это происшествие никак с тобой не связано, люди просто все не так поняли. Я больше не стану тебе докучать.

Вэнь Яньюй поднял на него глаза:

— А если я снова стану тебе докучать...

Он медленно моргал, глядя на стоящего перед ним человека, но в то же время взгляд его казался абсолютно пустым, безжизненным.

— Можешь убить меня или позволить мне умереть, мне все равно, — его лицо оставалось невозмутимым, он говорил об этом так легко, словно обсуждал погоду на сегодня.

В комнате мгновенно воцарилась тишина.

Фу Ханьчуань долго молча разглядывал Вэнь Яньюя, а затем холодно усмехнулся.

Он коротко и емко бросил:

— Надеюсь, ты сдержишь слово.

В сопровождении телохранителей они вышли из больницы. Увидев толпу репортеров на улице, Вэнь Яньюй порывисто шагнул вперед.

Заметив это движение, Фу Ханьчуань тут же преградил ему путь и крайне раздраженно спросил:

— А сейчас ты что задумал?

Вэнь Яньюй на секунду растерялся и поглубже натянул кепку на голову:

— Я пойду и объясню им все. Это дело не имеет к тебе отношения. Я знаю, что доставил тебе хлопот, а раз уж здесь собрались журналисты, я все проясню.

Фу Ханьчуань опешил.

А Вэнь Яньюй уже подошел к репортерам.

Шумная толпа журналистов, услышав обрывки их разговора, притихла. Кто-то только собирался открыть рот, как Вэнь Яньюй сам поправил протянутый к нему микрофон:

— Здравствуйте, я Вэнь Яньюй. Я хочу сделать заявление.

— Мое исчезновение и госпитализация никак не связаны с господином Фу, это мои личные дела. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить тех девушек, которые вызвали для меня полицию в тот день.

— Но это происшествие действительно не имеет никакого отношения к господину Фу. Не нужно давить на него морально, он не обязан обо мне заботиться. Раньше я вел себя бесстыдно, пытаясь привлечь его внимание, отсюда и пошли все эти слухи в сети.

— Господин Фу - очень хороший человек, он мне во многом помог. Теперь господин Фу мне больше не нравится, и впредь я не стану совершать подобных глупостей.

Дождевые капли стекали по его мертвенно-бледному лицу. Вэнь Яньюй плотнее запахнул пальто и серьезно объяснил ошеломленным репортерам:

— Надеюсь, вы больше не будете связывать его имя с моим. Если хотите кого-то ругать или нападать - выбирайте целью меня, Вэнь Яньюя, я приму любую критику. Но прошу вас, не впутывайте Фу Ханьчуаня или кого-либо еще из невинных людей.

Когда он замолчал, вокруг воцарилась тишина. Вэнь Яньюй вернул микрофон репортеру.

Затем он вернулся к телохранителям:

— Пожалуйста, отвезите меня домой. Спасибо.

Фу Ханьчуань поджал губы, со сложным чувством глядя на Вэнь Яньюя - тот изо всех сил пытался спрятать седые волосы под головной убор, и хоть на нем было просторное пальто, все равно было заметно, как сильно он исхудал. Развернувшись к водителю, он бросил:

— Поехали.

...

<http://bllate.org/book/18043/1732287>